

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСАЙТ»

ПЕРВИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ» БГПУ

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы XVII Международной студенческой научно-практической
конференции

Минск, 21 апреля 2017 г.

Научное электронное издание

Минск, 2017

УДК 159.99
ББК 88.4

Редколлегия:

кандидат психологических наук, доцент *Д.Г. Дьяков*;
кандидат психологических наук, доцент *С.Н. Жеребцов*;
кандидат психологических наук, доцент *Н.В. Азарёнок*;

Психология развития личности в современном мире: материалы XVII Междунар. студ. науч.-практ. конф., г. Минск, 21 апр. 2017 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: Д.Г. Дьяков, С.Н. Жеребцов, Н.В. Азарёнок – Минск : БГПУ, 2017. – 242 с.

ISBN

В сборник включены материалы исследований студентов ведущих вузов Республики Беларусь и СНГ. Рассматриваются вопросы современной психологии семьи, кризисной, социальной, возрастной, педагогической и клинической психологии. Адресуется студентам, аспирантам, преподавателям и всем интересующимся современными проблемами психологии.

УДК 159.99
ББК 88.4

ISBN

© БГПУ, 2017

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОДУКТИВНОГО
ПЕРЕЖИВАНИЯ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ В ПЕРИОД
РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ**

В. А. Есипчук, магистрант, Институт психологии, БГПУ им. М. Танка
Научный руководитель: *Д. Г. Дьяков*, кандидат психологических наук,
доцент, БГПУ им. М. Танка

Затруднительные ситуации (далее – ЗС) являются одним из основных типов психологических ситуаций, с которым встречается абсолютное большинство людей, и часто от того, насколько продуктивным оказывается их переживание, зависит дальнейшая жизнь человека. Вот как определяет ЗС

кандидат психологических наук Д. Г. Дьяков: «Затруднительная ситуация рассматривается как ситуация, заключающаяся в невозможности реализации субъектом цели действия в контексте предметных условий, препятствующих его осуществлению» [1, с. 6]. Период ранней взрослости (приблизительно от 20 до 30 лет) является наиболее подверженным возникновению ЗС, так как именно в это время человек становится перед выбором образа жизни, профессии, семейного положения. Именно эти события требуют от него принятия особенных решений. Таким образом, поддерживаются, расширяются или подрываются ранее сложившиеся взгляды человека, формируются новые мотивы его поведения. Именно эти составляющие жизненного пути человека являются определяющими условиями того, каким будет переживание ЗС – продуктивным или фрустрирующим.

Исследования показали, что самоидентичность может оказывать влияние на переживание ЗС. Таким образом, целью исследования, отраженного в статье, является изучение взаимосвязи структурных и содержательных характеристик самоидентификации с переживанием ЗС.

В настоящей статье будут изложены результаты проведения методики переживания ЗС и методики самоидентификации, которые разработаны Д. Г. Дьяковым, и будет определено влияние уровня самоидентификации на уровень переживания ЗС с помощью однофакторного дисперсионного анализа.

Данные методики были проведены с 30 молодыми людьми (17 девушек и 13 парней) в возрасте от 20 до 24 лет. Методика переживания ЗС представляет собой выполнение 3 заданий: «Разрешение затруднительных ситуаций за другого человека», «Разрешение затруднительных ситуаций» и «Обращение к опыту разрешения затруднительных ситуаций» [1]. Исходя из ответов испытуемых, был определен уровень переживания ЗС, который складывается из наличия (отсутствия) трех критериев:

Первый критерий отражает образование цели действия в ЗС, что выражается в вербализации цели испытуемым. **Второй критерий** отражает осознанное соотнесение цели действия и предметных условий деятельности в конкретной ЗС, что выражается в его вербализации испытуемым. **Третий критерий** отражает осознанное соотнесение цели действия и мотива деятельности в конкретной ЗС, что выражается в вербализации испытуемым соотношения между соответствующими компонентами предметного содержания деятельности [1].

Результаты исследования.

В ходе исследования выявлено, что 1 человек показал *первый* уровень переживания ЗС. На 1 уровне субъект осуществляет образование новой цели действия, отражающей противоречие прежней цели и предметных условий деятельности в ЗС. Образованная субъектом цель на первом уровне предполагает осуществление односоставного действия в ЗС, и осознанно не соотносится с предметными условиями и мотивом деятельности [1].

11 человек показали второй уровень переживания ЗС. На 2 уровне субъект ставит несколько частных целей, которые не всегда логически связаны друг с другом и не соотносятся с общей целью. Действия в ЗС планируются либо без полного учета обстоятельств ситуации, либо вне контекста более широкой пространственно-временной перспективы жизнедеятельности субъекта [1].

10 человек показали третий уровень переживания ЗС. На 3 уровне субъект ставит несколько частных целей, логически связанных друг с другом. При этом одна цель часто опосредует другую, и несколько целей подчиняются общей цели. Полная функциональная структура переживания ЗС находится на этом уровне в зоне ближайшего развития [1].

8 человек показали четвертый уровень переживания ЗС. На 4 уровне субъект осуществляет образование цели действия, отражающей противоречие прежней цели и предметных условий деятельности в ЗС. Он самостоятельно и осознанно соотносит компоненты предметного содержания деятельности в ЗС [1].

Далее испытуемые были разделены на 2 группы: в первую группу вошли испытуемые, имеющие 1-2 уровень переживания ЗС (12 человек), во вторую – имеющие 3-4 уровень (18 человек).

В соответствии с обозначенной выше целью, мы исследовали взаимосвязь уровня переживания ЗС со структурными и содержательными характеристиками самоидентификации, для чего с испытуемыми была проведена методика самоидентификации. Методика включает в себя 3 задания, в каждом из которых определяется сформированность функциональной структуры самоидентификации, в которую входят сформированность знака как орудия самоидентификации, сформированность идентификационных конструктов и интегрированность идентификационных конструктов. В результате проведения методики на основании описанных критериев был определен уровень самоидентификации испытуемых (0-самый низкий, 3-самый высокий) [2].

Полученные результаты приведены в Таблице 1 (см. Таблицу 1):

Таблица 1.

Уровень самоидентификации	Количество человек по каждому уровню самоидентификации в группе, имеющей 1-2 уровень переживания затруднительн	Количество человек по каждому уровню самоидентификации в группе, имеющей 3-4 уровень переживания затруднительн	Количество человек по каждому уровню самоидентификации во всей выборке

	ых ситуаций	ых ситуаций	
0	0	0	0
1	2	2	4
2	9	11	20
3	1	5	6

Для определения влияния уровня самоидентификации на уровень переживания ЗС был проведен однофакторный дисперсионный анализ, в котором влияние исследуемого фактора определяется по величине значимости критерия Фишера. В случаях, когда Р-Значение $< 0,05$, критерий Фишера значим, и влияние исследуемого фактора можно считать доказанным. В результате проведенного нами однофакторного дисперсионного анализа Р-Значение = $0,00184 < 0,05$.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев, чем выше уровень самоидентификации личности, тем выше и уровень переживания ЗС. При этом, исходя из результатов проведенного исследования, правомерно утверждать и обратное влияние особенностей переживания ЗС на уровень самоидентификации. Таким образом, правомерно говорить о наличии кольцевой детерминации во взаимоотношении самоидентификации и переживании ЗС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков, Д.Г. Возрастная динамика переживания затруднительных ситуаций подростками с нарушениями зрения : автореф. дис.... канд. психол. наук / Д. Г. Дьяков, Нац. ин-т образования М-ва образования Респ. Беларусь. – Мн., 2007. – 22 с.
2. Дьяков Д. Г., Радчикова Н. П. Функциональная структура самоидентификации слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – № 4. – С. 130 – 145.